

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В КИНОЛЕНТАХ И СЕРИАЛАХ, ПОПУЛЯРНЫХ У СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Б.Я. Мисонжников, А.А. Чуев

Целью исследования является сравнение устной речи в советских и российских фильмах и сериалах, популярных у молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет. Результаты исследования показали, что в речи представителей советской эпохи было больше авторских синтагм, окказионализмов и фразеологизмов, меньше канцеляризм, штампов, банальностей, вульгаризмов, слов-паразитов и обценной лексики. Результаты коррелируют с трендом на упрощение устной речи подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистика, языкознание, грамматика, текст, молодёжь, речь

МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета. b.misonzhnikov@spbu.ru

ЧУЕВ Александр Александрович – магистр журналистики, корреспондент дирекции информационного вещания телеканала «Санкт-Петербург». alexanderchuev@yandex.ru

Цитирование: Мисонжников Б.Я., Чуев А.А. Исследование прагмалингвистических конструкций в кинолентах и сериалах, популярных у советской и российской молодёжи [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 2. – С. 165–181. Режим доступа: www.tverlingua.ru

STUDY OF PRAGMA-LINGUISTIC CONSTRUCTIONS IN FILMS AND SERIES POPULAR WITH SOVIET AND RUSSIAN YOUTH

Boris Ya. Misonzhnikov, Alexandr A. Chuev

The aim of the study is to compare oral speech in Soviet and Russian films and TV series, popular among young people aged 13 to 23 years. The results

of the study showed that in the speech of representatives of the Soviet era there were more author's syntagmas, occasionalisms and phraseological units, less clericalism, clichés, platitudes, vulgarisms, parasitic words and obscene vocabulary. The results correlate with the trend towards simplifying the oral speech of adolescents.

KEY WORDS: linguistics, linguistics, grammar, text, youth, speech

MISONZHNIKOV Boris Ya. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of Digital Media Communications of the Institute "Higher School of Journalism and Mass Communications" of St. Petersburg State University.
b.misonzhnikov@spbu.ru

CHUEV Alexander A. – Master of Journalism, Correspondent of the Information Broadcasting Directorate of the St. Petersburg TV Channel.
alexanderchuev@yandex.ru

Citation: Misonzhnikov B.Ya., Chuev A.A. Study of pragma-linguistic constructions in films and series popular with Soviet and Russian youth [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 2. – P.165–181. Access mode: www.tverlingua.ru

Современное социальное пространство предельно насыщено коммуникативными связями и отношениями, которые с небывалой активностью реализуются практически во всех областях человеческого существования благодаря мощным мультимедийным технологиям с использованием поликодовых систем. Важнейшую роль играет вербальное общение, которое, являясь едва ли не самым приоритетным компонентом художественной культуры, в частности в сфере киноискусства, строится порой стихийно, без учета норм языка. Для исследования текстов – в данном случае из кинолент и сериалов – обратимся к нормам грамматики, причем в самых конкретных их проявлениях, с целью формирования и применения аналитического методологического инструментария. Прежде всего, используем положения универсальной грамматики. Так как рассматриваемые

коммуникативные практики охватывают значительные исторические этапы, текстовый анализ уместно осуществлять и с применением диахронической грамматики. А поскольку предстоит идентифицировать языковой опыт определенного периода, есть основание в некоторых случаях вести речь о синхронной (описательной) грамматике.

В процессе реализации текст предстает, согласно формулировке А.А. Романова и Л.А. Романовой, в совокупности «манифестационно-грамматических проявлений» (Романов, Романова, 2009: 46), которые порой в определенной мере имплицитны, вследствие чего для идентификации необходимо использовать не только методологию лингвистической, в данном случае – формальной, грамматики, но и диалектической. Л. В. Щерба в связи с этим рассматривает корреляцию содержания и формы и указывает на то, что формальная грамматика допускает «забвение смысла за формой. С этой крайностью следует диалектической грамматике бороться всеми силами, ища в первую голову смысла данного выражения» (Щерба, 2004: 76). И попытка «идти исключительно от смысла к форме даже в родном языке не дала вполне удовлетворительных и четких результатов» (Щерба, 2004: 77). В пределах диалектической грамматики в определенной мере можно рассматривать и когнитивную грамматику, суть которой проявляется, главным образом, в «субъективистском взгляде на значение» (Елина, 2010: 229), и контенсивную грамматику, изучающую грамматические значения, т. е. с явно выраженным семантическим доминированием. Именно контенсивная грамматика в связи с актуализацией «идентификационных подходов к контенсивной стороне дискурса, причем не только в логико-семантическом, но и в психоэстетическом плане, стала выполнять предназначенную ей функцию, большей частью практическую, в системе герменевтики» (Мисонжников, 2020: 6)

При исследовании эмпирического материала, конечно, не применяют одну какую-либо грамматику в качестве постоянного средства методологического отождествления формальных или содержательных сторон

текста. Инструментарий, с помощью которого осуществляется идентификация результатов речемыслительной деятельности, используется в зависимости от конкретной ситуации и цели исследования. Обратимся к текстам из кинолент и сериалов, прежде всего к тем, которые были в недалеком прошлом популярны у молодежи, и постараемся проанализировать некоторые синтаксические конструкции.

Сравнение аудиовизуальных художественных произведений советской и российской эпох является достаточно важным аспектом компаративистской методологии и дает возможность под соответствующим углом рассмотреть речевое поведение молодых людей. Причем надо учитывать, что это не просто механическое сравнение, а многоаспектное и обладающее диалектически достаточно сложной каузальностью. В связи с этим следует исходить из того, что «компаративистика имеет содержательное наполнение, поскольку здесь сравнение применяется на разных уровнях анализа, в разных значениях, в пересечении с другими понятиями, оттеняющими его или противостоящими ему» (Калашникова, 2014: 10). В исследовании использованы видеозаписи, а также тексты тех, кому в 1960–1980 и в 2015–2021 годы было от 13 до 23 лет. В данный период формирования молодой человек уже обладает необходимыми речевыми навыками. К этому возрасту он приобретает уже достаточный для социальной коммуникации жизненный опыт, но в то же время «не испорчен» специализированной работой, которая может оставить существенный отпечаток на его речевом поведении. В этом возрасте молодые люди находятся на подъеме жизненных сил, связанном с половым созреванием. Такое состояние благоприятно сказывается на речевой коммуникации (Савельев, 2021: 83). Оно усиливается еще и тем, что речь является одним из основных инструментов для достижения важных биологических целей – доминантности среди окружающих, а также обеспечения успеха у представителей противоположного пола. В более старшем возрасте важность речи в обозначенных поведенческих проявлениях становится менее

очевидной, а также снижается их острота, что связано с уменьшением половых гормонов и с изменением условий жизни.

Выбранная возрастная группа интересна своей относительной однородностью. У школьников и студентов во многом похожий жизненный опыт. Они ещё не успели сильно стратифицироваться по уровню доходов, общественному влиянию и профессиональным навыкам. Молодые люди живут во многом в единой, искусственно созданной коммуникативной среде и адаптируются к ней. Тем более объективно можно судить об этой среде по её представителям. В России сложился своеобразный исторический феномен, когда после распада СССР на одной территории и в новом культурном пространстве оказались молодые люди, говорящие на одном языке. И в то же время сравнительно быстро стали отличаться быт, система ценностей, образовательные программы, способы коммуникации и речевые образцы СМИ.

Эти изменения существенно повлияли на устную речь молодёжи (Chuev, Savelyev 2021: 63). Трансформации особенно заметны при сравнении фрагментов программ советского телевидения «До 16 и старше» и выпусков современных российских видеоблогеров указанного возрастного диапазона – от 13 до 23 лет. Сами пользователи социальных сетей размещали в Интернете нарезки фрагментов советской программы «До 16 и старше» и эксплицировали их качественный уровень: «Вы только послушайте их грамотную речь!» Тем самым подчёркивая, что речь молодёжи раньше была лучше, чем у современных подростков. То есть однозначно признавали грамотно построенную речь и богатый словарный запас советских молодых людей. Для подтверждения данной гипотезы был проведен анализ корпусов расшифрованных текстов указанных групп – 10 спикеров программы «До 16 и старше» и такого же количества современных российских видеоблогеров в возрасте от 13 до 23 лет. Исследование показало, что объём активного словаря и у тех, и у других примерно одинаков. На 100 % общего количества слов приходится около 36 % слов уникальных. Цифра может колебаться, но

незначительно – в пределах 10 %. Дополнительно было проведено сравнение нескольких писем и сочинений советских школьников с современными сочинениями и постами в социальных сетях. Также по количеству уникальных слов в текстах существенных расхождений не обнаружено – их приблизительно 35 %. Цифра снижается, если объём исследуемого корпуса текстов растёт. Здесь же хотелось бы прояснить некоторые аспекты категории «уникальное слово». Хотя данную категорию и следует рассматривать в качестве уже сформировавшегося термина, который используется в некоторых исследовательских работах, его четкой дефиниции пока не существует. Так, уникальными называют слова из языка «поэтов и мыслителей» и те слова, которые «вообще не могут быть переведены на другой язык» (Mueller, 2017). Категория «уникальное слово» применяется и при анализе авторских текстов. При исследовании сочинений Ф. М. Достоевского, например, осуществляется попытка идентификации данного понятия: «Что такое уникальное слово? В чем его значимость? Как обратить на него внимание? В повествовании оно может не привлечь внимания без предварительной осведомленности... Интересно посмотреть на словоупотребление таких слов с точки зрения бытующих значений» (Осокина: 2012).

С целью усовершенствования метода анализа были взяты произведения классика русской литературы А.П. Чехова. Анализ корпуса показал подобное же количество уникальных слов. Поэтому их подсчёт как метод был признан недостаточно эффективным. Он не позволил определить разницу между речью разных ораторов. И, соответственно, не дал ответа на главный вопрос: почему речь советской молодёжи звучит более притягательно для многочисленных слушателей, о которых было сказано выше, чем устная речь их современных сверстников.

Тем не менее подсчёт количества уникальных слов как метод уже используется в лингвистической практике и позволяет идентифицировать содержание текста. Большой резонанс в СМИ вызвало исследование

произведений нескольких десятков российских писателей, поэтов и даже авторов песен разных времён (Иноземцев, 2013). Исследователи составили корпуса текстов по 25 000 слов от каждого из авторов. А дальше подсчитали, сколько среди них – уникальных. С большим отрывом победил современный писатель В.Г. Сорокин. Из 25 000 слов в корпусе из его текстов более 9 000 уникальных. Это и есть 36 %. Как у школьников, о которых рассказано выше. На втором месте – тоже современный автор В.О. Пелевин. За ним следом идёт М.Е. Салтыков-Щедрин. У обоих около 6 000 уникальных слов на корпус. То есть ещё меньше в процентном соотношении. Для примера, А.С. Пушкин использует около 25 % уникальных слов в своих произведениях. Однако это не значит, что у советских и российских подростков речь богаче. Как было сказано выше, существенная разница в цифрах связана с разными объёмами корпусов текстов, выбранных для исследования.

Более эффективный способ лингвистического анализа текста предложил Б.В. Орехов в 2014 г. – он исследовал стихотворение Ф.И Тютчева «Проблеск» (Орехов, 2014: 305). Корпусный анализ поэтического материала той эпохи позволил выявить синтагмы, присущие конкретным авторам. И в дальнейшем можно было проследить судьбу этих синтагм в произведениях других авторов, т. е. узнать, кто у кого заимствовал. Однако этого метода недостаточно для достижения целей настоящего исследования.

Сравнение речи советской и российской молодёжи было продолжено путём вычленения из авторских текстов или расшифровок устной речи не только синтагм, но ещё дополнительно окказионализмов, фразеологизмов, канцеляризмов, штампов, банальностей, вульгаризмов, слов-паразитов, обценной лексики, служебных частей речи и единиц частотного словаря. Способ опробован на трех текстах. Первый – это письмо школьника в советскую газету в 1981 г., в котором он описывает идеальное, как ему кажется, будущее своё и страны. Второй объект – корпус текстов, составленный из постов современного российского школьника в социальных сетях. Молодой человек делится с подписчиками подробностями своей

личной жизни и рассуждениями на различные темы. Из анкеты автора стало известно, что он участник олимпиад по математике, поэтому был выбран для исследования как условно образцово-показательный индивид. Третий объект – откровение маргинального подростка о несовершенстве окружающего мира. Этот молодой человек не смог полноценно социализироваться, он совершил агрессивные действия в отношении своих сверстников и попал на скамью подсудимых. На момент исследования маргинальный подросток находился под стражей в ожидании меры пресечения за свои деяния.

Все трое авторов написали довольно объёмные тексты по критериям социальных сетей – около 2 000 слов. Важно отметить, что речь идет о полноценных литературных произведениях, созданных по инициативе молодых людей и для публичного чтения, а не о бездумных комментариях, которые часто не требуют подобной внутренней мобилизации. Для анализа были выбраны одинаковые по объёму фрагменты – около 500 слов.

В результате подсчёта оказалось, что советский школьник больше всех старался при написании своего текста. Он размышлял над формулировками, которые украсили письмо в газету. Авторские синтагмы, окказионализмы и фразеологизмы заняли примерно четверть всей работы. Российский участник математических олимпиад, условно образцово-показательный, продемонстрировал свои языковые возможности примерно в десятой части текста. У маргинального же молодого человека авторские синтагмы и указанные синтаксические конструкции составили в тексте меньше 1 %. В целом его произведение представляет собой набор банальностей и канцеляризмов, среди которых часто встречаются неоконченные фразы и предложения. Если у первых двух участников исследования ошибки и негативные средства выражения заняли всего лишь около 1% от всего объёма текста, то у третьего автора – более 7 %. Единицы частотного словаря и служебные части речи у третьего подростка тоже занимают вдвое меньше текста, чем у его соперников по исследованию. То есть даже к такому

примитивному использованию родного языка маргинал оказался по большей части не способен.

Дальнейшее сравнение устной речи советских и российских школьников и студентов в СМИ производилось именно таким способом. Исследовались расшифровки интервью советских молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет – героев программы «До 16 и старше». А также расшифровки интервью популярных российских видеоблогеров того же возрастного диапазона, лидеров по просмотрам в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube. В 2019 г. государственный Всероссийский центр изучения общественного мнения назвал YouTube «телевидением XXI века» (ВЦИОМ, 2019).

По данным ВЦИОМ (2019), больше половины россиян смотрят видео на YouTube. Четверть жителей страны используют сервис каждый день, ещё около 20 % – несколько раз в неделю. Около 10 % – несколько раз в месяц. 20 % россиян не пользуются видеохостингом. Это сопоставимо с долей тех, кто не пользуется Интернетом: 22%.

88 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, по данным ВЦИОМА, смотрят видео на YouTube. Также популярен контент видеохостинга и у граждан возрастного диапазона 25–34 лет – из них 90 % являются пользователями сервиса. У более взрослых жителей страны YouTube вызывает меньший, но довольно значительный интерес. В возрасте от 35 до 44 лет указанный контент потребляют 73 % россиян, от 45 до 59 лет – 51 %, старше 60 лет – каждый четвёртый, т. е. 25 %.

При этом в 2021 г., по оценкам ВЦИОМА (2019), почти треть россиян уже вообще не смотрели телевидение – 28 % опрошенных. В основном это именно молодые люди. Отказались от телевидения почти 70 % граждан в возрасте от 18 до 24 лет. И без малого половина россиян 25–34 лет. В то же время предпочитают Интернету телевидение только 17 % россиян, почти половина из них – люди старшей возрастной группы, т. е. старше 60 лет.

За период с 2015 по 2020 год наиболее популярными у аудитории стали youtube-каналы, интернет-шоу и видеоблогеры в возрасте от 13 до 23 лет: Влад А4 (более 30 миллионов подписчиков), Алишер Моргенштерн (более 10 миллионов подписчиков), Катя Клэп (более 7 миллионов подписчиков), Саша Спилберг (более 6 миллионов подписчиков), Марьяна Ро (более 6 миллионов подписчиков), Николай Соболев (более 5 миллионов подписчиков), Инстасамка (более миллиона подписчиков), Антон Шастун (более миллиона подписчиков).

Число подписчиков на том же видеохостинге на страницах главных телеканалов страны: «Первого канала» (более 7 миллионов подписчиков) и «Россия-1» (более 8 миллионов подписчиков) – сопоставимы между собой, а также сопоставимы с аудиториями указанных видеоблогеров. А в некоторых случаях даже проигрывают им, причем в разы.

Не менее интересно сравнить общее количество просмотров на YouTube «Первого канала», который активно публикует контент с 2006 г.: свыше 5 миллиардов просмотров всех видеороликов (у канала «Россия-1» ещё меньше) и видеоблогера Влада А4, который ведет свой youtube-канал с конца 2014 г., и у него уже больше 13 миллиардов просмотров всех видеороликов. То есть этот подросток объективно популярнее в Интернете, чем оба ведущих телеканала страны вместе взятые и по количеству подписчиков, и по общему числу просмотров контента. Отсюда можно сделать вывод, что на интернет-аудиторию, большая часть которой на момент исследования регулярно пользовалась видео-хостингом YouTube (а не, скажем, сервисом Tik-Tok), Влад А4 влиял больше, чем государственные телеканалы. Его уровень владения языком по умолчанию принимался аудиторией как достаточный.

Расшифровки интервью советских молодых людей сравнивались с расшифровками интервью популярных российских видеоблогеров того же возрастного диапазона, лидеров по просмотрам в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube. Советский подросток в 16 раз больше использовал

авторские синтагмы и указанные синтаксические конструкции, которые украшают речь, делают её более персонифицированной, чем молодой видеоблогер. Наоборот, те фрагменты речи, которые режут слух и заставляют слушателя додумывать, конструировать речь исходя из контекста – эта категория у советской молодёжи составляет около 7 % от всего текста расшифровки. У видеоблогеров – больше половины содержания речи. Единицы частотного словаря и служебные части речи у советской группы составляют основу, то есть 77 %, а у российской – меньше половины, 49 %.

Речь советских молодых людей звучит лучше, потому что они более серьёзно подходили к созданию текста, стараясь сделать контент более удобным для восприятия. Принцип известный в лингвистике давно. Его подробно описал В.М. Алпатов (Алпатов, 2018: 57). Суть в том, что говорящий старается уменьшить расход своей энергии по аналогии с любым другим видом человеческой деятельности. Однако это возможно до тех пор, пока экономия не угрожает самой цели коммуникации. Иными словами, слушающий должен понимать, что ему сообщают и при этом не прикладывать для расшифровки послания больше усилий, чем спикер. Принцип очередной раз подтвердился, но уже количественно.

Российские видеоблогеры в половине попыток не способны сформулировать свои мысли, а это очень усложняет восприятие. Советские же молодые люди на видеозаписях, наоборот, в основном ясно излагают мысли. Кроме того, стараются делать это ещё эстетически привлекательно.

В поисках причин такого подхода к воспроизводству речи дальнейшее исследование включало контент, который тоже был востребован у молодёжи и в советскую эпоху, и в современной России. То есть образцы для речевого подражания. Для сравнения были взяты фильмы и телесериалы, популярные у советской молодёжи в 1960–1980 годы. То есть те киноленты, которые рассчитаны в основном на подростковую аудиторию, и собравшие больше всего зрителей в прокате (Фёдоров, 2021: 5), а также предположительно были популярны среди советских телезрителей. Вот их перечень: «Пираты XX

века», СССР, 1979 г. (90 миллионов зрителей в первый год проката в СССР, ещё 30 миллионов зрителей до 1991 года в СССР), «Спартак», США, 1960 г. (63 миллиона зрителей за первый год проката в СССР, а также 28 миллионов зрителей в повторном прокате в СССР), «Человек Амфибия», СССР, 1961 г., (65 миллионов зрителей в СССР), «Золото Маккены», США, 1969 г. (63 миллиона зрителей в СССР), «Четыре мушкетёра», Франция, 1974 г. (57 миллионов зрителей в СССР), «Зорро», Италия, 1975 г. (55 миллиона зрителей в СССР), «Новобранцы идут на войну», Франция, Италия, ФРГ, 1974 г. (50 миллионов зрителей в СССР), «Фантомас», Франция, Италия, 1964 г. (45 миллионов зрителей в СССР), «Жандарм женится», Франция, Италия, 1968 г. (42 миллиона зрителей в СССР), «Семнадцать мгновений весны», СССР, 1973 г., «Место встречи изменить нельзя», СССР, 1979 г., «Д'Артаньян и три мушкетёра», СССР, 1978 г., «Гостья из будущего», СССР, 1985 г., «Неуловимые мстители», СССР, 1966 г., «Приключения Электроника», СССР, 1980 г., «Капитан Немо», СССР, 1975 г., «В поисках капитана Гранта», СССР, 1986 г., «Кортик», СССР, 1973 г., «Москва Кассиопея», СССР, 1973 г., «Отроки во Вселенной», СССР, 1974 г.

Закадровый текст и речь героев кинокартин расшифрованы в объёме около 500 слов на один фильм или серию. Корпус текстов составил около 10 000 слов. Советские речевые образцы популярного профессионального контента сравнивались, соответственно, с российскими образцами подобных же категорий. Однако если в советские годы особенно востребованы были переводные иностранные ленты, и они быстро становились образцами для речевого подражания, то особенностью 2015–2020 годов в сфере интертейнмента всеобщей стала любовь к сериалам, в том числе переводным иностранным. Особенно у подростков (ВЦИОМ, 2019). Поэтому для исследования были взяты именно сериалы, набирающие больше всего просмотров на различных интернет-площадках: «Интерны» (2010–2016), «Физрук» (2014–2017), «Полицейский с Рублёвки» (2016–2019), «Филфак» (2017), «Домашний арест» (2018), «Звоните Дикаприо» (2018), «Бывшие»

(2018–2021), «Мылодрама (2019), «Эпидемия» (2019), «Содержанки» (2019–2021), «Чики» (2020), «Беспринципные» (2020), «Иванько» (2020), «Колл-центр» (2020), «Патриот» (2020–2021), а также переводные – «Теория большого взрыва» (2007–2019), «Чёрное зеркало» (2011–2019), «Игра престолов» (2011–2019), «Силиконовая долина» (2014–2019) «Чернобыль» (2019), «Игра в кальмара» (2021). Закадровый текст и речь героев расшифрованы также в объёме около 500 слов на один сериал. Корпус текстов составил около 10 000 слов.

Из расшифровок отобраны авторские синтагмы, окказионализмы, фразеологизмы, а также канцеляризмы, вульгаризмы, штампы, банальности, слова-паразиты и другие составляющие речи, которые снижают её качество (Гальперина, 2018: 17). Кроме того, служебные части речи и единицы частотного словаря.

В результате подсчёта у популярных кинолент советской эпохи богатство речи можно оценить в 32 %, т. е. треть корпуса тестов-расшифровок – это безусловные языковые находки переводчиков и сценаристов. Всё остальное – грамотно построенная речь по всем правилам и канонам русского языка. Конструкции, снижающие её качество, отсутствуют.

В расшифровках закадрового текста и реплик героев российских сериалов те самые ценные речевые образцы, ловко подобранные сценаристами и переводчиками, составили всего 2 % от всего объёма корпуса текстов. То есть в 16 раз меньше, чем у их советских коллег. Единицы частотного словаря и служебные части речи в российских сериалах звучат в сопоставимом объёме с советскими картинками – около 75 % от всего текста расшифровок. Почти четверть текста – это канцеляризмы, вульгаризмы и обценная лексика.

Примечательно, что тенденция на упрощение речи в художественных аудиовизуальных произведениях коррелируют с изменениями в устной речи молодёжи. Важно, что образцы подростковой речи взяты из СМИ. Выступая публично, молодой человек, как и любой спикер, старается подавать себя

наиболее выгодно. Это связано с биологическими основами поведения любого человека. Оратор стремится продемонстрировать свои максимальные речевые возможности.

Установленное ранее различие между устной речью советских и российских подростков, а также настоящее сравнение речи в кинолентах и сериалах, популярных у молодежи обеих эпох, и корреляция между результатами исследований позволяют сделать вывод, что рассмотренный контент действительно является образцом для подражания в повседневной речевой практике молодых людей. Безусловно, не единственным, но важным (Мельник, Мисонжников, 2020: 170). Снижение качества образца может влиять на общий уровень владения русским языком у подростков. Школьники и студенты ориентируются на более примитивные синтаксические конструкции, применение которых требует минимальных усилий. И формируют свою речь по принципу достаточности.

В результате исследования было доказано, что в речевых образцах советских кинолент и телесериалов больше авторских синтагм, окказионализмов и фразеологизмов, но при этом меньше канцеляризм, штампов, банальностей, вульгаризмов, слов-паразитов и обценной лексики, чем в современных художественных аудиовизуальных произведениях. Кроме того, была установлена связь между снижением уровня устной речи в фильмах и сериалах разных эпох и упрощением спонтанной речи молодых людей тех же исторических периодов. Подтвердилась и эффективность нового метода сравнения речи в художественных произведениях.

Ссылки – References in Russian

Алпатов, 2018 – *Алпатов В.М.* Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 57 с.

Гальперина, 2018 – *Гальперина Э.Я.* Слово живое и мёртвое. – М.: АСТ, 2018. – 416 с.

Елина, 2010 – *Елина Е.Н.* Когнитивные теории значения: когнитивная грамматика Р. Лангакера // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2010. №. 2. – С. 225–230.

Иноземцев, 2013 – *Иноземцев И.* У кого словарь больше? Словарные запасы русских писателей и музыкантов [Электронный ресурс] // ВОС. 2013. – Режим доступа: <https://w-o-s.ru/article/9037>

Калашникова, 2014 – *Калашникова Е.М.* Методологическое значение компаративистского подхода в современном социальном познании [Электронный ресурс] // Вестник Пермск. гос. гуманитарно-пед. ун-та. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. Вып. 2. – С. 8–17. Режим доступа: <http://vestnik3.pspu.ru/files/3-2014-2.pdf>

Мельник, Мисонжников, 2020 – *Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я.* Антропология медиапространства в поисках ценностных ориентиров / отв. ред. Н.А. Баранов. Глобализация: на грани реального и виртуального. – СПб.: ООО «Геополитика и безопасность»; ИД «Петрополис», 2020. – С. 170–199.

Мисонжников, 2020 – *Мисонжников Б.Я.* Контенсивная грамматика: аспекты герменевтический и философский [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 1. – С. 1–24. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Орехов, 2014 – *Орехов Б.В.* «Проблеск» Ф.И. Тютчева в ретроспективе корпуса: Очерк корпусной поэтики / Корпусный анализ русского стиха: сб. ст. / отв. ред. В.А. Плунгян, Л.Л. Шестакова. – Вып. 2. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2014. – С. 305–319.

Осокина, 2012 – *Осокина Е.А.* Уникальные слова у Достоевского. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenazar.narod.ru/DostUniqWords.htm>

Романов, Романова, 2009 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до

наших дней. – М.: Институт языкознания РАН; «АгросферА» Тверской ГСХА, 2009. – 156 с.

Савельев, 2021 – *Савельев С.В.* Морфология сознания. – М.: ВЕДИ, 2021. – Т. 2. – 83 с.

Фёдоров, 2021 – *Фёдоров А.В.* Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. – Москва: ОД «Информация для всех», 2021. – 1134 с.

Щерба, 2004 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

References in Russian

Alpatov, V.M. (2018) *Jazykoznanie: ot Aristotelja do komp'juternoj lingvistiki*, М., «Al'pina non-fikshn», 57 p. (In Russian)

Chuev A.A., Savelyev S.V. (2021) Semantic analysis of the computer environment for the formation of adolescent writing // *Neurotechnologies* / ed. by Y. Shelepin, S. Alekseenko, N. Nan Chu. – SPb.: VVM, pp. 63–69.

Galperina, E.Ya. (2018) *Slovo zhivoe i mjortvoe*, М.:AST, 416 p. (In Russian)

Elina, E.N. (2010) Kognitivnye teorii znachenii: kognitivnaia grammatika R. Langakera // *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, №. 2, pp. 225–230. (In Russian)

Fedorov, A.V. (2021) *Tysiacha i odin samyi kassovyi sovetskii fil'm: mneniia kinokritikov i zritelei*. – М.: ОД «Информация для всех», 1134 p. (In Russian)

Inozemtsev, I. (2013) *U kogo slovar' bol'she? Slovarnye zapasy russkikh pisatelei i muzykantov* [Elektronnyi resurs] // VOS, Rezhim dostupa: <https://w-os.ru/article/9037> (In Russian)

Kalashnikova, E.M. (2014) Metodologicheskoe znachenie komparativistskogo podkhoda v sovremennom sotsial'nom poznanii [Elektronnyi resurs] // *Vestnik Permsk. gos. gumanitarno-ped. un-ta. Ser. 3. Gumanitarnye i*

obshchestvennye nauki. – 2014. Vyp. 2, p. 8–17. Rezhim dostupa: <http://vestnik3.pspu.ru/files/3-2014-2.pdf> (In Russian)

Melnik. G.S., Misonzhnikov, B.Ia. (2020) Antropologiya mediaprostranstva v poiskakh tsennostnykh orientirov / otv. red. N.A. Baranov. *Globalizatsiia: na grani real'nogo i virtual'nogo.* – SPb.: OOO «Geopolitika i bezopasnost'»; ID «Petropolis», pp. 170–199. (In Russian)

Misonzhnikov, B.Ia. (2020) Kontensivnaia grammatika: aspekty germenevticheskii i filosofskii [Elektronnyi resurs] // *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal.* № 1, pp. 1–24. Rezhim dostupa: <http://www.tverlingua.ru> (In Russian)

Mueller, S. 20 einzigartig deutsche Wörter, um die uns die ganze Welt eneidet // ZEITJUNG. 2017. 10. Jan.

Orekhov, B.V. (2014) «Problesk» F.I. Tiutcheva v retrospektive korpusa: Ocherk korpusnoi poetiki / *Korpusnyi analiz russkogo stikha: sb. st.* / otv. red. V.A. Plungian, L.L. Shestakova, Vyp. 2, M., ITs «Azbukovnik», pp. 305–319. (In Russian)

Osokina, E.A. (2012) *Unikal'nye slova u Dostoevskogo.* 2012 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://lenazar.narod.ru/DostUniqWords.htm> (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2009) *Pritiazhenie performativa. Ocherki po teorii performativnosti ot Dzh. L. Ostina do nashikh dnei,* M., Institut iazykoznaniiia RAN; «AgrosferA» Tverskoi GSKhA, 156 p. (In Russian)

Savel'ev, S.V. (2021) *Morfologiya soznaniia.* – M., VEDI, T. 2, 83 p. (In Russian)

Shcherba, L.V. (2004) *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'. Izd. 2-e, stereotip,* M.: Editorial URSS, 432 p. (In Russian)